

Мероприятие было организовано семьей Линь, известной семьей с столетней историей в Донглу, семья Линь хорошо известна как новое поколение наследников, церемония совершеннолетия Линь Синьчжи, естественно, привлекла множество людей, все из которых были известными знаменитостями и членами семьи друзья. Поскольку современный стиль - западный, блюда на скатерти подаются в основном холодными, а на стол подается множество изысканных блюд, специально приготовленных знаменитыми шеф-поварами отеля Хуеуан. В зале началась суэта - взрослые, одетые в разные дорогие костюмы, или дети, которые еще учатся в школе, - все подняли бокалы и взволнованно обменялись взглядами. Но за таким энтузиазмом никто не заметил, что главный герой сегодняшнего дня, Линь Синьчжи, еще не прибыл. "Ты такой медлительный, брат, чего медлишь?" Линь Ляньян немного встревоженно огляделся, но по-прежнему не видел человека, который должен был быть здесь, и Линь Ляньян знал, что этот всегда способный брат никогда не опоздает на важное мероприятие. Но, думая о ненормальном поведении Линь Синьчжи в последние несколько месяцев и о словах, которые только что прозвучали как прощание, Линь Ляньян почувствовал себя очень неловко. "В противном случае, я пойду поищу брата Синьчжи, с ним что-то не так?" Линь Гечжи, стоявшему рядом, тоже было немного не по себе. Чтобы найти Ли Синьчжи, но когда он уже собрался действовать, чья-то рука крепко сжала его. "Геджи, как ты можешь просто уйти? Ты мужчина, ты должен остаться здесь", - его отец, Линь Баоюй, еще крепче прижал сына к себе. Раньше он был плебеем, но сегодня был неожиданно серьезен. Папа? - Линь Гечжи всегда ненавидел этого отца за плохое поведение, поэтому у него были такие хорошие отношения с Ли Синьчжи, но внезапная перемена отношения отца заставила его почувствовать себя неловко. - Кроме того, ты, возможно, узнаешь правду позже, - Линь Баоюй загадочно улыбнулся, как будто чего-то ожидал, просто как счастливый сын. "Тогда я пойду поищу своего брата!" Линь Ляньян почувствовала себя немного виноватой и хотела уйти, но в нужный момент ее схватила сзади большая рука. Линь Ляньян обернулась и увидела, что это был ее всегда серьезный и заурядный отец, Линь Чжунсин. "Остановись, Лианьян, ты тоже не можешь пойти, если ты уйдешь с вечеринки в самый разгар, что подумают другие?!" Ли Чжунсин редко ругал свою дочь грубым голосом, что еще больше смущало Линь Ляньян. "Почему, отец, мой брат не пришел, ты не волнуешься?" - недовольно возразил Линь Юэхай, все было странно, почему сегодня такая странная атмосфера? - Теперь ты все узнаешь, иди сюда! Цзы Кэ!" - Линь Чжунсин отреагировал на недовольство своей дочери с непроницаемым лицом, хотя и знал, что если сегодня вечером он не справится с этим должным образом, судьба семьи Линь изменится, но теперь, когда дело дошло до этого, он может только отрубить себе руку. "Да, дядя....." На Линь Цзыке был приталенный костюм, который Линь Сюэмэй только что помогла ему надеть, но он все равно чувствовал себя неуютно. Поскольку этот костюм был модифицирован в соответствии с фигурой вора, он чувствовал себя немного тесновато, но в конце концов смог забрать все, что у него было. Слава, богатство, статус, семья и любимые люди - все это вернется к нему сегодня вечером, как к принцу из сказки, который прошел через трудности и, наконец, получил хороший конец. Он с тревогой повернул голову, желая найти Ли Цинсюэ, обнять ее и сказать, что наконец-то может выполнить свое обещание и быть с ней открыто. Но он не заметил ее красивой фигуры, и даже вор не появился, куда они подевались? Линь Цзыкэ с тревогой подумал. Но сейчас самое главное - сначала объявить о себе, он ждал пять лет и больше не может ждать! "Ной, что ты делаешь?" Хорошо одетый мужчина посмотрел на свою дочь, которая сидела неподалеку и была расслаблена, как соленая рыба. Он был немного зол на ее беспечность, она не общалась с ним по этому поводу, а просто расслаблялась, как грубо! - Увы, папа, мне просто немного скучно. Но, если мастер Синьчжи так скажет, ты все еще будешь помнить меня?" Симпатичная девочка с серебристо-белыми волосами показала отцу язык и вела себя кокетливо, затем с некоторой скукой огляделась по сторонам, держа в руке диктофон и с большим интересом ожидая появления сегодняшнего главного героя. Ли Синьчжи было немного скучно, он сидел в довольно просторном кабинете Линь Сюэмэй, разглядывая знакомую обстановку, и не мог не восхититься вкусом старого

предка - он совсем не выглядел старым! Однако вскоре он уедет, предварительно тщательно проверив, что ему следует взять с собой, Ли Синьчжи уже собрал весь свой багаж и мог уехать в любое время. Он просто ждал, когда Линь Сюэмэй попрощается с ним окончательно. Честно говоря, деньги не имели значения, учитывая его информационное преимущество и имеющийся капитал, этого было достаточно для ему нужно жить свободно и комфортно всю жизнь. Но он все равно хотел выплеснуть свой гнев на себя, шестнадцатилетнего, - это была редкая возможность. Сколько людей было унижено в юности, а когда они выросли и смогли взять в руки нож, чтобы отомстить, они не смогли найти никого, кому можно было бы отомстить. Однако Ли Синьчжи хотел отомстить за свое прежнее клоунское "я", за унижение, беспомощность, трусость и боль, которые он хотел скрыть в прошлом, иначе, как только он подумает о боли в прошлом, его снова охватит гнев. Конечно, Ли Синьчжи также знал, почему он был таким сумасшедшим в своей прошлой жизни, что привел семью Линь к краху, потому что в то время, помимо совершения больших дел и мести, у него больше не было мотивации жить нормальной жизнью. "Синьчжи!" Позади нее раздался удивленный голос, и Линь Сюэмэй немного испугалась, глядя на своего внука, который переоделся и чувствовал себя совершенно по-другому. Это было все равно, что сказать, что раньше Ли Синьчжи был нежным и похожим на нефрит дворянином, но теперь он был подобен обоюдоострому мечу, закаленному железом и кровью, с острой аурой по всему телу. "Давно не виделись, бабушка, нет, я должен сказать, что теперь это голова Линь Сюэмэй?" - Ли Синьчжи поприветствовал Линь Сюэмэй зрелым и надменным тоном, в конце концов, в своей прошлой жизни он занимал должность в зале Чжунцин, где мог поболтать и посмеяться со всеми остальными. Люди в облаке. Более того, прошло всего два дня с тех пор, как мы виделись в последний раз, но мне казалось, что прошло больше десяти лет... Нет, это должно было быть долгожданное воссоединение, потому что в последние два месяца он все еще был шестнадцатилетним парнем с Линь Сюэмэй, но сейчас он тот самый полное самообладание: "Ты действительно Синьчжи. Но, ты уже знаешь?!" После пережитого шока Линь Сюэмэй быстро взяла себя в руки, она сразу поняла, что этот некогда любимый внук уже знает правду. Она просто мучилась на встрече, не зная, как вести себя с двумя настоящими и фальшивыми внуками, но Ли Синьчжи внезапно попросил ее поболтать. Поэтому она неожиданно поспешила в офис, и всего за несколько дней, что они не виделись, этот внук превратился в человека, которого она не могла видеть насквозь. Не определено. Ну и что с того, что я знаю? Хорошо! Прежде всего, поздравляю главу семьи Сюэмэй с возвращением настоящего внука, я просто зашел попрощаться ~ и, кстати, перед отъездом я получу кое-какие гонорары за тяжелую работу!" Ли Синьчжи улыбнулся и разумно ответил на вопросы Ли Сюэмэй, а также четко изложил свои собственные требования. "Синьчжи, куда ты идешь?" Линь Сюэмэй чувствовала страх и беспокойство, в конце концов, Ли Синьчжи воспитывался ею с большим трудом, и он был настолько выдающимся человеком, что было действительно больно расставаться с ним. Но он внезапно сказал, что собирается уйти от нее, что заставило Линь Сюэмэй инстинктивно запаниковать. "Это не вина Лин, но разве это не удовлетворительный результат для обеих линий? Тебе не нужно беспокоиться об этом, верно, Сюэмэй?" - Ли Синьчжи продолжал улыбаться, предлагая решение и приводя доводы, в то же время искусство ведения переговоров заключается в том, чтобы дать обеим сторонам понять, что для них наилучший вариант. "Синьчжи, неужели ты не можешь просто пожертвовать собой и помочь Цзыке? Он добросердечный ребенок, который много страдал....." Линь Сюэмэй была немного взволнована разлукой и быстро убедила его остаться. "Настоящий мужчина рождается между небом и землей, как он может впасть в депрессию и долго жить в подчинении у других!" Лицо Ли Синьчжи изменилось, и он с гордостью произнес знаменитую фразу, отвергая просьбу Линь Сюэмэй, независимо от того, насколько сильно он уважал эту бабушку, он бы не согласился на такое соглашение. Если человек терпит шаг за шагом и причиняет себе вред, он только потеряет то, что приобрел. Потому что, если вы двигаетесь вперед, вы можете получить две вещи: победу или славу, но если вы отступаете, вы можете получить только одно - неудачу. "Я не позволю себе

уступать Линцу, как будто у этого парня еще нет необходимой квалификации!" - продолжил Ли Синьчжи, высказывая свои истинные чувства. Для такого гордого человека, как он, склониться перед Линь Цзыке, который был выше его только по крови, прости, я не могу этого сделать. "Синьчжи, ты! Линь Сюэмэй тоже была немного рассержена этим прямым отказом, поскольку она много лет занимала высокое положение, и ей давно не отказывали так прямо. "Кроме того, мастер Сюэмэй, вы стары и запутались? Вы не боитесь хаоса? Я не проявлю милосердия к Линь Цзыке!" - Ли Синьчжи не боялся разгневанной Линь Сюэмэй, но был более прямолинеен. Опровергните старую предательницу и напомните ей, чтобы она подумала о последствиях, в конце концов, в прошлой жизни именно из-за того, что Линь Сюэмэй слишком подчеркивала семейную привязанность и была мягкосердечной, семья Линь постепенно разрушалась. И я действительно думал о том, чтобы специально подвергнуть Линь Цзыке пыткам, чтобы выплеснуть свою ненависть, я бы отрезал ему левую руку и подвесил ее, как жареного гуся, а затем нашел четырех геев, чтобы они поиграли с ним несколько дней, а затем сфотографировал и разошелся сотнями миллионов копий, чтобы мир оценил это. Свободен! Однако я чувствую, что это также можно рассматривать как своего рода тренировку для главного героя, потому что люди, с которыми он играл, могут стать великими. Я чувствую, что если он действительно сделает это, если он поднимется в будущем, будут ли ему подражать другие, и его имя будет называться Зике Дао или что-то в этом роде! "Хорошо, каковы твои условия?" Разозлившись, Линь Сюэмэй быстро успокоилась и перестала называть Ли Синьчжи по имени, вместо этого она попросила Ли Синьчжи изложить свои условия холодным голосом с температурой ниже нуля. "На эту карту будет зачислено 125 миллионов долларов США, и это будет неизвестный счет, я уже настроил ключ учетной записи, чтобы транзакция не могла быть отслежена", - Ли Синьчжи бросил черную карточку на большой стол между ними двумя. Это обычная процедура, которую он установил для себя за последние несколько месяцев благодаря привилегиям и профессиональным знаниям в качестве бухгалтера в его предыдущей жизни, которые вполне могут поглотить это свойство. После того, как деньги семьи Линь будут переведены на указанный финансовый счет, они будут немедленно переведены в фонд, который он создал в форме семейного траста. В конце концов, он сфабриковал для себя образ сироты, чтобы законно унаследовать это богатство как несовершеннолетний. Конечно, придется заплатить за обслуживание около 500 000 долларов США и налоги, которые нужно будет платить в течение пяти лет, но Ли Синьчжи не волнует эти потери, если вы хотите добиться больших успехов, вам придется заплатить, верно?" Действительно, лев широко раскрывает пасть....." Линь Сюэмэй была напугана аппетитом своего внука, она покрылась холодным потом, не то чтобы она не могла себе этого позволить, но она смутно чувствовала, что Ли Синьчжи вырос до такой степени, что она не могла видеть его насквозь. Темперамент, средства и расчетливость, которые Ли Синьчжи продемонстрировал сейчас, были ей неподвластны, и если он действительно позволит ему и дальше оставаться в семье Линь, боюсь, это вызовет кровавый дождь! "Что, если я не соглашусь? Синьчжи, ты же знаешь, я терпеть не могу, когда мне угрожают!" Однако, поскольку она не хотела попасть в руки младшего без причины, Линь Сюэмэй притворилась упрямой и сказала слова отказа. Ли Синьчжи улыбнулась, пожала плечами и передала приготовленную табличку Линь Сюэмэй, которая взяла ее и посмотрела на нее, и ее сердце было разбито еще больше. Это был план, написанный Ли Синьчжи. Каждый шаг, ее реакция и стратегия были просчитаны, и это показывало, что различных средств Ли Синьчжи было достаточно, чтобы причинить многомиллиардные убытки семье Линь, и, как ни странно, там было написано "План ЗАЩИТЫ", но это было намеренно затемнено. Ли Синьчжи спокойно наблюдал за изменениями в лице Ли Сюэмэй. Так называемые переговоры - это когда Линь с самого начала не согласен с вашей просьбой. Тогда вам просто нужно показать средства, которых достаточно, чтобы напугать или пожалеть Линь, а затем предложить оригинальный вариант, тогда Линь обязательно согласится. "Я все еще нахожусь в комнате электроснабжения, я установил электромагнитное устройство, а также принял меры к принудительному тушению пожара в этой ситуации, если в помещении внезапно отключится

электричество и в темноте будет разбрызгана вода для тушения пожара, бабушка, ты знаешь о последствиях ~"Словно желая продолжить, подливая масла в огонь, Ли Синьчжи показал Линь Сюэмэй устройство, которое держал в руке. Если эта ситуация смущает важных персон, приходящих в семью Линь, то причиненный ущерб не может быть измерен деньгами. Однако Ли Синьчжи чувствовал, что в этой жизни он воспитал в себе хороший характер, иначе, если бы он сделал это в своей предыдущей жизни, он бы установил не устройство отключения питания, а С4"Ты, негодяй, как ты смеешь угрожать своей бабушке!" Внезапно позади Линь Баоюя раздался знакомый рев, который только что подошел и ждал, когда его мать выйдет за дверь. Услышав угрозу Ли Синьчжи, он сердито бросился вперед, схватил кинжал и хотел ударить, но Линь Сюэмэй был потрясен и хотел остановить его, Ли Синьчжи сказал: Синьчжи выглядел спокойным, поднял ручку в руке и преградил путь ножу позади себя, как будто предвидел"Ах!" Прежде чем Линь Баоюй успел среагировать, Ли Синьчжи быстро развернулся, на большой скорости зашел ему за спину, а затем прижал острый кончик ручки к артерии на его руке. шея"Ха-ха, дядя Сяо, ты все еще такой импульсивный!" — раздался холодный, насмешливый голос, подобный шепоту смерти. Линь Баоюй, прижат к стене острием пера, чувствовал, как его жизнь висит на волоске, полностью завися от воли Ли Синьчжи. Ему стоило лишь слегка надавить, и все было бы кончено. Линь Сюэмэй, наблюдая за этой сценой, была в шоке. Неужели перед ней стоял тот самый Ли Синьчжи, которого она знала? Улыбка на его лице была лишена доброты, а в глазах горел пугающий красный огонь. Куда делся тот нежный и заботливый внук, которого она воспитывала?"Отпусти моего сына! Я перевела деньги!" — крикнула Линь Сюэмэй, поспешно переводя средства на счет, указанный Ли Синьчжи. Она знала, что он способен осуществить свою угрозу. Годы пережитых потрясений научили ее не сомневаться в решимости этого молодого человека. "Дядя Сяо, ты спас себе жизнь. Запомни, я ненавижу, когда на меня нападают исподтишка!" — прошептал Ли Синьчжи, почувствовав вибрацию телефона в кармане. Он с удовлетворением отпустил перепуганного Линь Баоюя, и даже помог ему сесть на диван."Синьчжи, ты... ты правда стал злодеем?" — с болью в голосе произнесла Линь Сюэмэй. Она посвятила внуку столько лет жизни, отдала ему всю свою любовь, но вырастила змею, которая теперь готова ее ужалить."Это... это комплимент? " — усмехнулся Ли Синьчжи, его душа наполнилась горькой печалью. В прошлой жизни он неоднократно слышал подобные обвинения, но эта горечь была особенно едкой. Словно нож, впившийся в сердце, пронзила его фраза бабушки, назвавшей его злодеем."Хорошо! Согласно договору, я навсегда покидаю семью Линь. С сегодняшнего дня Ли Синьчжи больше не существует!" — прошептал Ли Синьчжи, сжав зубы, готовясь доиграть свою роль до конца. В его душе теплилась надежда на счастливое будущее с Линь Фа, и ради нее он готов был терпеть эту боль. Ли Синьчжи взял кинжал, срезал свои длинные волосы и положил их на стол. Линь Сюэмэй не могла сдержать слез, глядя на прядку, которая символизировала окончательный разрыв всех связей."Это мои волосы. Их можно будет использовать как доказательство моей смерти. Похороны будут организованы семьей Линь. Все инструкции я оставил на компьютере в своей комнате. Пароль - моя дата рождения... Прощай, бабушка..." — сдерживая слезы, Ли Синьчжи подробно описал свой "послесмертный" план. В его сердце бушевала буря эмоций, но он превратил ее в холодный расчет. Он исчезнет, оставив семью Линь с этим бременем и несуществующими клятвами. В компьютере Ли Синьчжи оставил письмо, своеобразное пророчество, в котором предупреждал Линь Сюэмэй о будущих трудностях и способах их решения. Это было своеобразной оплатой за все несправедливости, которые он испытывал. "А-а-х..." — тяжело вздохнул Ли Синьчжи, собирая свой скромный багаж. В его душе царил странное безмолвие, все его чувства омертвели, оставив после себя пустоту."Подожди... тебе нечего сказать на прощание?" — спросила Линь Сюэмэй, еще не осознавая глубину трагедии разлуки. Она не представляла, что это может быть последней встречей с внуком. "Сказать? Да, тебе нужно беречь себя, не злиться по пустякам, не ешь много сладкого, оно вредно для здоровья, не переутомляйся на работе, рано выйди на пенсию, наслаждайся жизнью, будь здоровой и счастливой... а-а-а-х..." — Ли Синьчжи

начал говорить быстро, словно не хотел ничего пропускать, стремясь высказать все, что он хотел сказать ей в прошлой жизни, все свои беды и желания ей счастья. Но вдруг он остановился на полуслове. Ощущение вины и страха заставило его замолчать. Ведь он, злой и ненавистный внук, убивший Линь Сюэмей в прошлой жизни, мог ли говорить ей теперь о счастье? "А что же Цинсю? Ты и ее бросишь?" — Линь Сюэмей пыталась сдержать слезы, она не могла понять, почему ее внук готов отказаться от всего ради своего решения. "Бабушка, ты не знаешь, что мой внук и Цинсю уже давно договорились. Они настоящая пара..." — Ли Синьчжи сделал грустную улыбку. Он был обречен на поражение в этом деревне любви. "Значит, Синьчжи, ты считал нас своей семьей?" — в гласах Линь Сюэмей звучали неверие и недоумение. Что же произошло с ее внуком, чтобы он так легко отказался от жизни? И еще одна мысль зародилась в ее голове: он сделал всё правильно, ради себя и всей семьи Линь. Он хотел стать злодеем, отказаться от всех связей. "А-а-а..." — Ли Синьчжи посмотрел на бабушку пустым взглядом, ему показалось, что он уже слышал эти слова. Ведь в прошлой жизни он спрашивал ее то же самое. Он уже не помнил ее ответа, но он был болезненным, и Ли Синьчжи пытался забыть его. "Я... никогда ... не считал вас своей семьей ..." — злодей сдержал слезы и соврал, решительно выйдя из комнаты. В душе он страшился посмотреть ей в глаза, боясь, что она увидит его слезы. Он клялся в прошлой жизни, что не покажет никому свои слезы. "Вот и все, да?" — прошептал он себе. Молодой человек ушел в темноту. В его сердце осталось только щемящее ощущение пустоты. Ли Синьчжи посмотрел на звезды и пошел вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/110319/4137243>